288. Сокрушительная победа

Сильнейший холодный ветер сгибал тело и развевал длинные волосы. Но лицо Чеха при этом оставалось спокойным, он не двигался.

Слыша необычный звук и видя приближающиеся к голове огромные, покрытые убийственными шипами дубины, некоторые слабонервные зрители как будто уже представляли себе расколотую голову этого тощего воина из Шамбора, кто-то от страха закрыл глаза…

Но в это время…

К-р-а-к! К-р-а-к! К-р-а-к!

Раздался тихий треск.

В битве моментально произошел неожиданный поворот.

Движение на помосте мгновенно сменилось спокойствием.

Мощный воин Гудэ, напоминающий своим безумным, сильным видом дикаря, внезапно остановился, вместе с ним остановились и страшные, тяжеленные, покрытые шипами дубинки. За секунду до этого эти огромные палки, казалось, готовы были сокрушить небо и землю, но сейчас они зависли в воздухе.

В этот момент они уже не могли продвигаться вперед.

И остановили их пальцы.

Два совсем не толстых пальца.

С совершенно спокойным лицом Петр Чех безо всяких усилий протянул два пальца и их кончиками остановил покрытые шипами дубинки, моментально разрушив безумный по своей силе удар воина Гудэ.

Нет, он не только предотвратил удар.

Он еще разгромил противника.

Очень быстро зрители возле помоста непостижимым образом раскрыли рты, у них, что называется, отпала челюсть.

Они в оцепенении наблюдали за пальцами этого бесстрастного воина Шамбора; очень быстро над дубинами с шипами воина Гудэ появились многочисленные белые трещины и начали разрастаться, подобно паутине. Затем это выкованное из лучшего железа огромное оружие превратилось в различные по величине железные осколки, которые осели на земле.

«К-р-а-к…»

Усатый воин Гудэ, увидев в своих руках обломанную рукоятку от покрытой шипами дубины, побледнел, как будто увидел призрак, у него затряслись поджилки.

Один палец разрушил огромный, выкованный из лучшего железа, тяжеленный молоток. Это означало, что соперники обладают силой совершенно разного уровня; если бы противник захотел, мог бы превратить другого в фарш.

«Ты проиграл». – Чех убрал палец и тихо сказал: «Я не хочу убивать, спрыгни с помоста сам!»

«Я…» - Усатый воин Гудэ хотел еще что-то сказать, но при виде железных обломков на земле его храбрость сразу же улетучилась. В ужасе он спрыгнул с помоста.

«В первом сражении мастером побеждает Петр Чех из Шамбора!»

Судья громко объявил победившего и проигравшего в битве Шамбора и Гудэ, благодаря специально установленному на помосте магическому передатчику его голос разнесся далеко вокруг; его мог услышать каждый.

«Чех! Чех! Петр Чех!»

Никто не мог и подумать, что битва двух мастеров так ярко закончится. Не произошло напряженной схватки, когда пламя воинственности охватывает небо, демонстрируется поразительная разрушительная сила, пыль стоит столбом, а вокруг летят камни. Но то, как одетый в легкую броню Чех, одним мановением пальца разрушил огромную дубину, потрясло всех, кто был на соревнованиях.

И это ощущение по своей силе далеко превосходило потрясение от любого самого захватывающего боя. Очнувшись от шока, в который их ввергли слова судьи, бесчисленное множество зрителей моментально начало выкрикивать, как безумные, имя Чеха; в жилах людей вскипела кровь.

Стоящий на помосте высокий поджарый Чех был одет в скромную легкую броню, хлопал на ветру черный плащ на его плечах, рекой спадали длинные вьющиеся волосы. В этот момент от него исходил неописуемый шарм, в котором полностью отразился как дух воина, так и величие командира.

Находившийся в дальней зоне отдыха Сун Фей громко смеялся и хлопал в ладоши.

Больше пятидесяти священных воинов Шамбора с энтузиазмом стучали огромными топорами в щиты, производя клацающий металлический звук. Тем самым они подбадривали своего командира.

Этот был первый раз, когда священные воины увидели Чеха в деле.

Им и в голову не приходило, что обычно такой простой, редко вступавший в бой и демонстрирующий свою силу командир Чех, который, с их точки зрения, не мог сравниться с общепризнанными мастерами, преданными гвардейцами короля [генералами Хэн и Ха], обладает подобной мощью. При виде молча стоящего на помосте командира, от которого исходил горделивый дух, у каждого священного воина буквально закипала кровь.

«В Шамборе появился новый мастер!»

«Петр Чех? Никогда не слышал о нем. Но он даже не задействовал воинственность, а смог разрушить одним пальцем тяжелое оружие противника. Только за счет этого приема он может войти в первую десятку мастеров северного военного района!»

«Страшная сила, он одним пальцем разрушил огромную железную дубину, наверное, он достиг пятого уровня?»

«Хм, хороший мастер, посмотрим, можно ли его вырвать из рук правителя Шамбора!»

На трибуне важных персон сорок четвертого помоста значительные люди были также потрясены этой сценой. Под удивленные обсуждения в глазах некоторых людей мелькнули молнии; в их голове уже рождались подрывные планы.

Военные соревнования в империи, на самом деле, были прекрасной возможностью для поиска новых талантов знатными кланами и силами империи. Заметив во время соревнований обладающих необычной силой воинов из зависимых государств, многие благородные семьи с помощью заманивания или угроз перетаскивали их на свою сторону.

Это происходило в тайне, но, в реальности, одобрялось высшими слоями империями. Некоторые даже сравнивали эти действия со сбором урожая: трехлетний период между соревнованиями был временем выращивания, когда в подчиненных государствах вырастали новые силы, наступал сбор плодов.

Причины этого явления были весьма сложны.

Империя мало доверяла государствам под ее управлением: на материке было несчетное количество случаев, когда подчиненное государство возвышалось и свергало монарха. Даже сам Зенит был основан на обломках империи Сыбардак. Поэтому такой «сбор урожая» позволял как укрепить саму империю, так и незаметно рассеять силу подчиненного государства, поддерживая между ними баланс.

Конечно, эти интриги не всегда были успешными.

На материке Азерот настоящий воин, присягнувший на верность своему правителю, как правило, не мог уже переметнуться к другому.

Это было одно из древних представлений о чести и верности.

К сожалению, на живущем по законам тайги материке были люди, следующие кодексу чести и верности, но, естественно, встречались и те, кто выбирал деньги и положение. Бывало, даже преданные своему правителю воины, столкнувшись с уговорами и угрозами знати и военных империи, торопились прекратить свои отношения с королем и отдать всю свою преданность и боевых помощников дворянам империи.

За прошедшие двадцать лет такое случалось множество раз.

В это время появление правителя Шамбора удивило всех, резко возросшая сила этого государства потрясла столицу. Но для некоторых людей он был лакомым кусочком, и они все жаждали превратить этот «кусочек» в часть своих сил.

Они напоминали стаю жестоких, но терпеливых волков: затаившись, поджидали удобного случая.

И вот он настал.

Они нашли мастера из Шамбора и стали тайно пробовать всеми способами переманить или затащить его к себе.

Никто не верил, что мастер из Шамбора подобен куску железа: внезапно свалившиеся деньги и статус, встреча с влиятельными силами столицы нисколько не тронули этого выходца из бедных, далеких северных краев.

Урожай выдался на редкость богатым: пришло время сбора плодов.

В следующих шести раундах мастеров Шамбор одним ударом разгромил Гудэ со скоростью осеннего ветра, разгоняющего упавшие листья.

[Генералы Хэн и Ха], Фернандо Торрис, начальник тюрьмы Олег, Филиппо Инзаги один за другим вышли на помост и разбили своих противников.

Принц Гудэ Дрэнт, входящий в число [Семи волков] среди мастеров подчиненных государств и носящий титул [Черного волка], вышел на площадку последним. Он продержался на помосте дольше всех, сражаясь с золотоволосым юношей Торрисом больше двадцати минут, но в итоге не смог справится с волшебной стрелой из лука Торриса. Раненый в левое плечо, он потерял более половины боевой силы. С тоской он был вынужден признать поражение и спрыгнуть с помоста.

Все шесть раундов битвы мастеров зрители вокруг сорок четвертого помоста смотрели, как завороженные.

Обнаруженная мастерами Шамбора сила потрясла всех.

Несравненная безумная сила Драгбы и Пирса, удивительная оборона и неожиданный удар «потрясающая волна» начальника тюрьмы - толстяка Олега, изящные движения и необычное искусство стрельбы из лука золотоволосого Фернандо Торриса, техника боя то появляющегося, то исчезающего стройного юноши…

Необычные техники ведения боя каждого из мастеров Шамбора заставили каждого, кто выбрал наблюдать за сражениями на сорок четвертом помосте, обезуметь от радости и благодарить себя за выбор именно этих соревнований.

Даже некоторые угодливые поэты уже придумали появлявшимся на помосте один за другим сильнейшим мастерам Шамбора устрашающие прозвища. Бой еще не закончился, а они уже начали нетерпеливо выкрикивать их в толпе…

«[Светловолосый мечник] Пол Пирс , жестокий мечник Его Величества правителя Шамбора, был здоров, как бык, его меч мелькал, подобно молнии… О, боги, никто не мог ясно увидеть, как двигался его меч, когда кто-то чувствовал, как ветер проходил по его телу, то было ясно, что он уже умер…»

«[Темноволосый безумный кулак] Дидье Дрогба, сильнейший воин Его Величества короля северных земель Александра, его тело крепче тела морского чудища, его кулак способен разрушить звезды… Жалкие людишки, не вздумайте прогневить воина Шамбора, иначе его разящий кулак разнесет вас в клочья…»

«[Разрушитель надежд] толстяк Олег, этот гигантский боевой монстр, напугал бы даже огромного дракона, его тело может отразить любую атаку, а кулак разбить землю…. Жалкие людишки, при встрече с ним вы можете ощутить лишь полную безнадежность…»

«[Разрушающий перст], Петр Чех, его палец может разрушить железо, уничтожить все…»

«[Сын ветра], Фернандо Торрис, его стрелы быстрее ветра, его прекрасная осанка изящнее ветерка…»

«[Теневой шип], Инзаги, любой враг должен молить бога, чтобы не встретиться с ним, когда вы

его видите, его кинжал уже вонзается в ваше сердце…»

http://tl.rulate.ru/book/28/86311